

Охоты по звѣрю и птицѣ Новаго Моековакаго Общества Любителей Охоты, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Е. И. В. Великаго Князя Сергія Михайловича.

Сезонъ 1902—3 года.

Минувшее лѣто въ охотничьемъ отношеніи, оставило у многихъ охотниковъ невеселыя воспоминанія, и въ особенности у любителей охоты по болоту.

Цѣлыми недѣлями изо дня въ день разверзались хляби небесныя и лили нескончаемые потоки на грѣшную землю. Всѣ лучшія болотныя мѣста общественныхъ угодій, какъ напр.: Браницкіе луга, Икшинскія болота и Клинскія угодья, гдѣ въ прежніе годы съ такимъ успѣхомъ охотились за долгоносиками,—были сплошь залиты водой, образовавъ цѣлыя озера, на которыхъ кромѣ утокъ, едва ли что можно было встрѣтить. Благодаря такимъ метаморфозамъ, дупель и бекасъ перекочевали въ болѣе высокія мѣста, по сѣчамъ и вырубамъ, гдѣ и держались почти все лѣто.

Съ печальнымъ результатомъ прошли и осеннія высылки дупелей и бекасовъ. Болѣе пріятныя впечатлѣнія оставили по себѣ охоты по лѣсу. Въ тѣхъ сравнительно незначительныхъ по объему лѣсныхъ дачахъ, въ которыхъ держится у насъ тетеревъ, выводковъ тетеревей было достаточно и нѣкоторые изъ членовъ не только съ успѣхомъ охотились за ними, но, къ слову будетъ сказано, и явно этимъ успѣхомъ злоупотребляли. Такъ, по Брянской ж. д., въ Селятинскихъ мѣстахъ однимъ изъ членовъ общества въ двѣ зари было убито 30 шт. тетеревей.

Правда, результатъ болѣе, чѣмъ блестящій, и пріятный, но подобное избіеніе птицы на общественныхъ угодьяхъ едва ли можетъ быть поощряемо. Внѣ всякаго сомнѣнія подобныя охоты въ неда-

лекомъ будущемъ повлечуть за собой окончательное исчезновение этой дорогой для насъ птицы изъ предѣловъ общественныхъ угодій. Вопросъ, повторяю, крайне существенный, и правленію Общества не мѣшало бы серьезно подумать надъ нимъ. Отчего, напримѣръ, не выработать извѣстную норму, больше которой охотникъ въ «поле» или «поѣздку» не имѣлъ бы права убивать.

На мой взглядъ эта мѣра была бы очень желательной и даже необходимой, тѣмъ болѣе, что такія птицы, какъ тетеревъ, глухарь, куропатка и рябчикъ являются у насъ осѣдлыми птицами, существеннымъ богатствомъ въ нашемъ охотничьемъ хозяйствѣ и въ силу этихъ причинъ требуютъ столь же строгой охраны, какъ и разумной охоты за ними.

Осенній пролетъ вальдшнепа былъ ниже средняго; шель какъ-то вразбродъ, небольшими высыпками, исключительно по буграмъ и оврагамъ съ частымъ ельникомъ. Лучшіе дни валовыхъ высыпокъ были 24, 26 и 29 сентября. Такъ 26 сентября, близъ ст. Калистово, Ярославско-Арханг. ж. д., кандидатомъ нашего Общества г. Б. было взято въ «поле» 15 вальдшнеповъ. Приблизительно въ этихъ же числахъ недурно шель вальдшнепъ въ Хотьковскихъ и Голицынскихъ мѣстахъ. Къ первому октября вальдшнепъ почти весь пролетѣлъ; изрѣдка подымали одиночные экземпляры.

Осеннія охоты съ гончими минувшій сезонъ прошли вяло, скучно: не отличались ни многолюдствомъ, ни весельемъ, какъ въ прежніе годы. Причина, побудившая многихъ членовъ къ столь замѣтному охлажденію, кроется въ цѣломъ рядѣ различнаго рода недоразумѣній. Дѣло въ томъ, что наше Общество, не имѣя возможности, благодаря небольшимъ матеріальнымъ средствамъ, содержать собственныхъ гончихъ, пользовалось года два, три гончими, любезно предоставленными нашимъ предсѣдателемъ В. Ф. П—ейгъ. Какъ рѣдкій знатокъ и страстный любитель этой охоты, В. Ф. всегда являлся ея руководителемъ. Несмотря на многія несовершенства внѣшняго вида стаи, гончіе эти были рѣдкіе работники, чудные гонцы и на охотахъ съ ними немало было пережито нами прекрасныхъ минутъ.

Но весной прошлаго года стая эта, въ силу различныхъ обстоятельствъ, была продана и, такимъ образомъ, Общество лишилось возможности охотиться съ гончими.

Тогда среди нѣкоторыхъ болѣе достаточныхъ членовъ Общества

явилась идея образоватъ кружокъ, приобрести гончихъ и тѣмъ самымъ дать возможность поохотиться своимъ сочленамъ. Нельзя не сознаться, что намѣренія вполне благія, достойныя искренней похвалы и сердечной признательности.

Такимъ образомъ, составился кружокъ, подъ названіемъ «Устинскій союзъ», а въ первыхъ числахъ сентября была записана охота съ гончими этого кружка. Но вскорѣ послѣ третьей или четвертой охоты, хорошо не помню, между нѣкоторыми членами Общества и собственниками гончихъ явились пререканія на почвѣ матеріальныхъ недоразумѣній, которыя впоследствии осложнились, дошли до слуха правленія и въ результатѣ Обществу пришлось отказаться отъ удовольствія охотиться съ гончими.

Всѣхъ охотъ съ гончими «Устинскаго кружка» и собаками, любезно предоставленными Обществу членомъ Общества—г. Соколовымъ, было устроено 5 и убито на нихъ: 51 заяцъ, 1 лисица и 1 вальдшнепъ.

Облавныя охоты съ тѣхъ поръ, какъ стали производиться охоты съ псковичами, все менѣе и менѣе интересуютъ членовъ нашего Общества и можетъ быть недалеко то время, когда эта охота останется совершенно въ забросѣ; а жаль, въ ней много своеобразной прелести, много поэзіи, много матеріала для весьма интересныхъ наблюденій.

Въ минувшій сезонъ облавныхъ охотъ состоялось 6, на которыхъ взято: 26 зайцевъ, 3 лисицы, 1 барсукъ, 8 рябчиковъ и 4 тетерева.

Какъ лѣто ядовито подсмѣялось надъ господами охотниками, такъ и зима въ свою очередь сыграла съ ними шутку. До наступленія этой суровой красавицы многое говорило за несомнѣнный успѣхъ въ будущемъ: достатокъ звѣря, опытные псковичи, талантливый распорядитель, а въ итогѣ—одна печаль.

Малоснѣжіе, отсутствіе порошъ, частые позѣмки, почти постоянный настъ—дѣлали подъчасъ совершенно невозможнымъ выслѣживать и окладывать звѣря. Все это вмѣстѣ взятое несомнѣнно парализовало успѣхъ зимнихъ охотъ. Первая и единственная удачная охота на лосей состоялась 10 ноября въ томъ же неизмѣнномъ Быковѣ, гдѣ столько чудныхъ воспоминаній оставили по себѣ охоты по лосямъ за прошлый сезонъ.

На эту охоту къ сборному пункту прибыло 18 охотниковъ.